

Переводчик: Антония

Предложение Нин Шаоцина сразу сделало блестящие глаза принцессы Юхэ мрачными. Как будто ее ударили ледяным кинжалом в сердце, в ее круглых глазах вспыхнул шок, который смотрел на вертикальную фигуру.

Как мог такой мужчина, как эта женщина? Она была в недоумении, а потом с облегчением восприняла отказ Императора, злорадно посмотрев на Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ выглядела спокойной, как обычно, но внутри были качающиеся волны. Она никогда не ожидала, что предложение Нин Шаоцина придет так скоро. В тот день она верила, что будет очень счастлива, но теперь чувствовала себя только расстроенной.

Но пока она не могла сказать, почему.

Отказ императора не позволил Нин Шаоцину сдаться.

Он посмотрел вниз, руки за спиной: "Я не планировал делать предложение так внезапно, но общественное мнение и моя мораль заставляют меня перестать задерживаться".

Его голос был глубоким и густым, как будто звук от струн виолончели, казалось бы, мягкий, но на самом деле твердый, что делает людей неспособными сказать "нет".

"Когда я делал действия под прикрытием в деревне Ван для нашего клана, я чуть не погиб. К тому времени, мисс. Мо случайно столкнулась с несчастьем и была спасена деревенскими жителями. Она устроилась так, чтобы заботиться обо мне, и постепенно мне стало лучше".

Потом его тон стал суровым: "Мисс. Мы с Мо были в невинных отношениях, и все деревенские жители могут это доказать". Теперь я еще не оплатил ей за то, что она спасла мне жизнь, эта благодать злонамеренно используется, чтобы оклеветать госпожу". Мо и почти разрушила ее репутацию целомудренной.

И вот, я чувствую себя глубоко виноватым и стыдным. Как мужчина, я должен оплатить больше, чем полученная мной благодать. Я должен взять на себя ответственность".

Нин Шаоцин произнесла колебания тона. Он вообще не упомянул ничего романтического, но сосредоточился на своей благодарности. Однако, при ближайшем рассмотрении, он прокладывал путь к Мо Цяньсюэ.

Если он упоминал о привязанности, то отношения стали незаконной любовью.

Было много способов оплатить. Если он только говорил о своей благодарности, но не о ее репутации, то не было необходимости жениться на ней. Однако, если репутация женщины

была разрушена из-за мужчины, в то время как женщина была его спасителем и высокопоставленным лицом... для него было нормальным обещать ей положение жены.

Обычно звание Мо Цяньсюэ было действительно не в его лиге, чтобы стать мадам Нин. Тем не менее, Нин Шаоцин повторял слова благодарности, нравственности, ответственности, что затрудняло опровержение императора.

"Мастер Нин благодарен и праведен. Я действительно в тупике..."

"Я не хочу жениться на мисс. Мо сейчас, но только для того, чтобы быстро успокоиться, чтобы никто не осмелился бросить в нее грязную воду".

Нин Шаоцин посмотрел на императора, безразличие в его глазах исчезает, последнее предложение подчеркнуто с намерением предостеречь.

Павильон Теней, будучи разведкой, не был секретом. Император, с чувством вины совести, начал винить императрицу. Эта глупая женщина! Если бы Нин Шаоцин узнал о ловушке на вечеринке, ему было бы нелегко их простить.

В этот момент Император должен был согласиться смягчить свой гнев и дать этому делу закончиться на данный момент.

Император только что принял решение, когда Нин Шаоцин добавил: "Основатель скончался перед последним Среднеосенним праздником, чтобы Ваше Величество смогло назначить дату бракосочетания после середины осени этого года". Как говорится, среди семи дней должен быть благоприятный день. Я мог бы сначала пройти ритуал обмена официальными письмами, а затем провести свадьбу после середины осени. Когда мисс. Мо вступает в счастливый брак, я верю, что Основатель может также покоиться с миром на небесах..."

Звучало так, что если Император не одобрял, то Основатель вообще не мог покоиться с миром.

Так как это было жизненно важное событие, никто не осмеливался выделиться, чтобы что-то сказать.

Мастер Нинг занял высокое место. В Тяньци, помимо императора, самыми почетными людьми были хозяева трех суперсемей. Никто не осмеливался высказывать свое мнение о браке мастера Нинга, особенно когда личность Мо Цяньсюэ была так чувствительна.

Во дворце снова царила тишина и нервозность...

Император потянул за мрачное лицо и боролся, чтобы надеть улыбку, которая была хуже, чем плач: "Это здорово, что мастер Нин так внимателен". Следовательно, я просто дам свое

согласие на искренность и высокую мораль мастера Нин. Сделай это известным: брак выкован между мастером Нин и мисс. Мо, дама из особняка основателя..."

Никто не спрашивал Мо Цяньсюэ, и брак был урегулирован. В этом дерьмовом мире женщины не имели права голоса.

Когда она только приехала, она была замужем за Нин Шаоцином, как жена, которой повезло. Теперь снова, не спрашивая её мнения, император заключил этот брак. Она не была прозрачной, ясно? ...

Несмотря на раздражение, услышав, как Император объявил об их браке, Мо Цяньсюэ все равно не мог не взглянуть на Нин Шаоцина.

Нин Шаоцин считал, что с этим императорским указом женитьба Мо Цяньсюэ на особняке в Нин не за горами.

Мо Цяньсюэ думал о мрачном будущем за то, что заставил императора в первый же день, когда он занял эту должность.

Двое думали друг о друге, но оба были тронуты фактом своего брака.

Тем не менее, в сердце Нин Шаоцина были пульсирующие волны, а в Мо Цяньсюэ - падающие волны.

Как и все было решено, Нин Шаоцин с облегчением воспринял безопасность Мо Цяньсюэ. Следовательно, его чувства были гораздо менее бурными.

Мо Цяньсюэ опасался, что после того, как Император принял решение неохотно, их ждет еще больше неприятностей. Даже если бы она могла спокойно переехать в особняк Нин, порочные сюжеты во внутреннем дворе не были бы мягче, чем у императрицы и принцессы Юхэ.

Пораженная серией шока, принцесса Юхэ уставилась безучастно, сердце замерзло, как будто ледяной кинжал в груди был втянут дальше. Человек, которого она любила первой в жизни, должен принадлежать суке, которую она ненавидела. Она была возмущена правдой.

Тем не менее, в этом вопросе, она не имела права голоса.

После объявления Нин Шаоцин порезал руки и поблагодарил его, но Мо Цяньсюэ должен встать на колени, чтобы выразить благодарность.

Нин Шаоцин чувствовал себя подавленным за нее и хотел сразу же жениться на ней. После того, как она стала госпожой Нин, ей не нужно было ни перед кем вставать на колени. Еще до

императора и императрицы, она могла просто реверанс.

У Мо Цяньсю была изящная манера держать себя в руках. Ее красивые брови теперь элегантно и тихо, показывая радость и сладость, которые делают ее более очаровательной, как красота с картины.

Нин Шаоцин, длинные волосы висели на спине, стоял прямо, нежный, но решительный, как будто ледяной цветок лотоса, купающийся в огне, отстраненный, благородный и подавляющее большинство уверен в себе.

Глядя на эту идеальную пару, Император чувствовал отвращение, как будто глотал муху. Тем не менее, он не мог ничего сказать, ожидая, что поздравит их и помашет рукой, чтобы дать ей встать.

Искусно продуманный заговор жокея власти стал причиной их брака.

Смешно. Ненавистно!

В этот момент Император просто хотел задушить Императрицу до смерти. Глупая женщина.

Огромный трюк, сыгранный прямо у него под носом, Император больше не мог продолжать утренний сеанс и заставил улыбнуться: "Пока что я устал". Давайте на этом закончим".

Затем, он жестом обратился к главному евнуху рядом с ним. Евнух понял и громко спросил: "Конец утреннего заседания суда". Император бросил рукава, пошел в кабинет, разбивая чашки, подаваемые евнухом, опрокинув памятники на столе, и чихнул.

Была середина апреля, за сто дней до праздника середины осени. За сто дней до того, как Мо Цяньсюэ переехал в особняк Нин. Но сначала ей пришлось выжить.

**

После утреннего суда все официальные лица пришли поздравить Нин Шаоцина с тем, что он стал новым хозяином. Нин Шаоцин не ответил один за другим, а просто слегка улыбнулся им.

Принцесса Цзин поздравила Мо Цяньсюэ и ушла вместе с принцем Цзином.

Госпожа Чан и Цин пришли позже, также поздравили ее и уехали. Когда они оглянулись назад, улыбка на их лицах была гораздо более искренней.

Госпожа Се и Ан также выразили свои поздравления, но их лица были полны ревности.

Госпожа Цзя хотела сопровождать Мо Цяньсюэ, чтобы выйти вместе, но, увидев, как Нин Шаоцин уходит из толпы и направляется прямо к ней, улыбнулась от радости, похлопала по руке и придала ей осмысленный вид перед тем, как уйти неохотно.

Нин Шаоцин шаг за шагом, без лишних слов. На самом деле, в общественном месте во дворце Цзиньлуань, что он мог сказать?

Остальные также ушли первыми в связи с этим.

Су Ци и Фэн Ючэнь посмотрели друг на друга. Оба выглядели грустными. Фэн Ючэнь по собственной инициативе пригласил Су Ци выпить. Су Ци улыбнулась и согласилась.

Нин Шаоцин, глядя на этих двоих, молча оглянулся на Мо Цяньсюэ.

Именно эта маленькая женщина пыталась его день и ночь. Как он хотел обнять ее прямо сейчас и навсегда спрятать от других!

На самом деле они не видели друг друга всего два дня, но это было похоже на всю жизнь.

Глаза Нин Шаоцина были так же глубоки, как и терпимость ко всему на свете. Улыбка заползла ему на глаза, интригуяще впитывая зрение Мо Цяньсюэ.

Она не могла не приблизиться к нему, все ближе и ближе...

Небеса! Они были во дворце. Даже думая, что другие ушли далеко, по дороге была стража.

Вернувшись на землю, она решила не смотреть на него. Склонив голову, она услышала собственное сердцебиение, стучащее все быстрее и быстрее. Знакомый запах его одежды обладал успокаивающей силой.

Одежда оставалась прежней, но декольте и манжеты были вышиты тотемом, нежным и деликатным, отражающим свет, благодаря чему он выглядел теплым.

Никто из них не разговаривал. Просто тишина.

Мо Цяньсюэ вдруг почувствовал себя немного грустно, и ее глаза покраснели.

Глядя на некоторое время, Нин Шаоцин мягко сказал: "Давай". Я отправлю тебя обратно". Затем он повернулся и вышел из дворца Цзиньлуань.